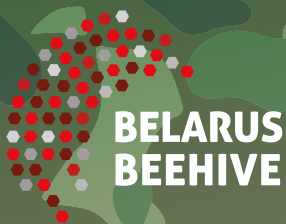
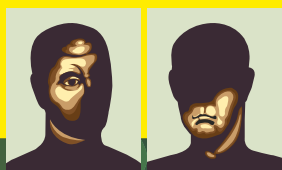

ЛАДА ЯНОВИЧ
ПЁТР РУДКОВСКИЙ

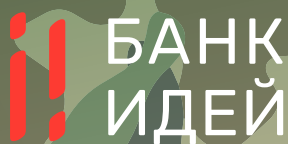
СОЮЗНИЦА АГРЕССОРА

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ. ВЫЗОВЫ И РИСКИ

ЭКСПЕРТНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ:
АНДРЕЙ ЛАВРУХИН

BELARUS
BEEHIVE

БАНК
ИДЕЙ

biss

Исследование подготовлено в рамках проекта
Belarus Beehive, координатор исследовательской
и экспертной части проекта
Институт «Палітычная сфера»

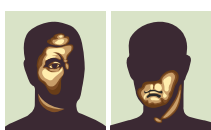
Лада Янович, Пётр Рудковский

СОЮЗНИЦА АГРЕССОРА

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ.
ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Экспертная консультация:
Андрей Лаврухин

Аналитическая статья BISS в рамках BeeHIVE

biss

!! БАНК
ИДЕЙ

Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive, координатор исследовательской и экспертной части проекта – Институт «Палітычная сфера».

Исследовательские центры, участвующие в реализации исследовательской части проекта: Центр новых идей, Беларуский институт стратегических исследований, Центр европейской трансформации, Исследовательский центр BEROC, аналитический проект «Наше мнение», исследовательский центр CASE-Belarus, SYMPA, Belarusian security blog.

2023

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	4
<u>01/ БЕЛАРУССКИЙ РЕЖИМ ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ЗАВИСИМОСТЬ И МАНЕВРИРОВАНИЕ</u>	6
<u>«ПОДДЕРЖИВАЕМ, НО НЕ УЧАСТВУЕМ»</u>	6
<u>«УЧАСТВУЕМ, НО ЧАСТИЧНО»</u>	10
<u>02/ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ</u>	15
<u>РБ, РФ И СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</u>	15
<u>МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ БЕЛАРУСИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ И ДЕЙСТВИЙ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ</u>	16
<u>ДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ</u>	16
<u>ДЕЙСТВИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ</u>	18
<u>МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ</u>	21
<u>ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ</u>	21
<u>МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАНЫ</u>	23
<u>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ</u>	26
<u>РАЗМЕЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РБ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И УГРОЗЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ</u>	28
<u>ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ</u>	30
<u>ОБ АВТОРАХ</u>	33
<u>ОБ ОРГАНИЗАЦИИ</u>	33

Когда тиран примирится кое с кем из своих врагов, а иных уничтожит, так что они перестанут его беспокоить, я думаю, первой его задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе... да и для того, чтобы из-за налогов люди обеднели и перебивались со дня на день, меньше злоумышляя против него.

Платон

Государство, книга VIII

ВВЕДЕНИЕ

Утром 24 февраля 2022 года российские войска вошли на территорию Украины и началась новая, самая кровопролитная фаза российско-украинской войны. По состоянию на 9 января 2023 года с момента февральского вторжения погибли не менее 6952 и ранены не менее 11 144 гражданского населения¹. Уже в мае 2022 года совокупное количество жертв (гражданских и военных с обеих сторон) оценивалось в диапазоне от 40 до 200 тыс..² Количество украинских беженцев и внутренне перемещенных лиц составляет в совокупности около 15 млн^{3и4}. Ущерб инфраструктуре Украины от российской агрессии в сентябре 2022 г. (т.е. до бомбар-

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

⁴ [Ссылка](#)

дировок энергообъектов) оценивался¹ в \$130 млрд. Таким образом, война в Украине по своим масштабам, количеству человеческих жертв и материальному ущербу превзошла войну в бывшей Югославии в 1991-1995 годах и стала самой кровопролитной в Европе после Второй мировой войны.

Беларусь решениями автократичного президента Александра Лукашенко стала участницей российской агрессии в том смысле, что с территории Беларуси российские войска в феврале наступали на киевско-черниговском направлении, осуществляли ракетные удары по Украине и запускали иранские дроны 20 октября, с белорусских аэродромов взлетали самолеты, обстреливающие Украину. Кроме того, белорусский режим оказывает Кремлю информационную поддержку, отстаивает позицию России на международных площадках, а после объявления в России частичной мобилизации белорусские военные инструкторы были вовлечены в подготовку мобилизованных к участию в боевых действиях.

Вовлечение Беларуси в такую масштабную войну против страны, которая никакой реальной угрозы не представляла, чревато как политическими, так и международно-правовыми последствиями. Цель данной аналитической статьи – идентифицировать эти последствия. Поскольку война все еще продолжается и мы не знаем, какими будут действия белорусского режима на следующих этапах, идентификация последствий может быть только «предварительной».

Статья состоит из двух частей. В первой части мы проанализируем поведение ключевых представителей белорусского режима накануне и в ходе войны. Это даст возможность понять, каким образом режим пытается совместить свои собственные интересы (сохранение власти и социально-экономическую стабильность) и участие в российской войне.

---

¹ [Ссылка](#)

Вторая, основная, часть будет посвящена анализу международно-правовых последствий участия Беларуси в войне. Основным предметом анализа здесь будут действия Беларуси в отношении Украины. Мы затронем также вопрос о том, каким образом, с правовой точки зрения, следует квалифицировать действия России в отношении Беларуси (в частности, можно ли считать их «оккупационными»). В завершении, кроме обобщающего заключения, будут предложены рамочные рекомендации относительно общей стратегии безопасности Беларуси в будущем.

01/

БЕЛАРУССКИЙ РЕЖИМ ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ЗАВИСИМОСТЬ И МАНЕВРИРОВАНИЕ

«Поддерживаем, но не участвуем»

Сложно достоверно сказать, на каком этапе подготовки к войне Кремль проинформировал Александра Лукашенко о своем окончательном решении, но как минимум с начала февраля 2022 года он участвовал в информационной подготовке к вторжению.

5 февраля Лукашенко дал интервью российскому пропагандисту Владимиру Соловьеву. Учитывая существующую многолетнюю неприязнь между ними, стоит полагать, что запрос на такое интервью был «доведен до сведения» Лукашенко представителями Кремля. Высказываясь о возможной войне с Украиной, белорусский правитель подчеркнуто заявил¹: «Война продлится максимум три-четыре дня! Там некому будет против нас воевать». Заметим, что Лукашенко не только воспроизвел характерный для российской пропаганды того времени месседж про «три-четыре дня», но также говорил о «нас» как участниках возможной или планируемой агрессии против Украины. То есть делал наперед то, от чего потом в течение нескольких месяцев будет активно открещиваться («Мы не агрессоры!»). Это могло

---

¹ [Ссылка](#)

быть связано либо с иллюзорным представлением о могуществе российской армии и о хаосе в украинской системе управления, либо с убеждением, что войны на самом деле не будет, а значит, можно не скупиться на приятные россиянам слова.

Параллельно начали появляться донесения с белорусской стороны о том, что якобы Украина нарушает госграницу с Беларусью. Например, в начале февраля белорусский МИД заявил¹ о нарушении госграницы украинским беспилотником и последующей разведке военных объектов Беларуси. Представитель МИД Украины назвал² это «очередной провокацией властей Беларуси».

10 февраля 2022 года начались совместные учения белорусских и российских войск «Союзная решимость», которые должны были закончиться 20 февраля. В связи с этими учениями случилось довольно курьёзное расхождение в сообщениях белорусского МИД с одной стороны и Лукашенко с силовиками – с другой. 16 февраля глава белорусской дипломатии Владимир Макей заявил³ на пресс-конференции: «Ни одного военнослужащего, ни одной единицы боевой техники (Вооруженных сил России. – Прим. БелТА) не останется после этих учений». Более того, министр сослался на то, что «соответствующие заявления уже сделали и оборонные ведомства обеих стран», хотя такие заявления в публичном пространстве не появлялись. На следующий день Лукашенко во время посещения полигона Осиповичский высказался⁴ на эту тему иначе: «Примем решение – выведем за сутки. Примем решение месяц – будут стоять месяц. Столько, сколько надо, будут находиться здесь вооруженные силы [России]».

Точку над «i» поставило Минобороны Беларуси 20 февраля, сообщив⁵, что Беларусь и Россия решили продолжить

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

⁴ [Ссылка](#)

⁵ [Ссылка](#)

совместную проверку сил реагирования «из-за обострения на Донбассе». Такое расхождение в сообщениях свидетельствует либо о серьезном сбое в коммуникации внутри режима в преддверии войны, либо о том, что сам Лукашенко еще 15 февраля колебался в вопросе о том, соглашаться ли на дальнейшее пребывание российских военных в Беларуси или нет.

В итоге, как известно, белорусский режим не только согласился на пребывание российских войск в Беларуси, но и предоставил агрессору ее территорию в качестве плацдарма для нападения на Украину. К концу февраля стало понятно, что первоначальный план Кремля по смене власти в Украине путем молниеносного военного удара провалился, а имидж России как военной супердержавы мгновенно рушится. В то же время участие белорусского режима в войне стало фактом. Пытаясь смягчить возможные последствия своего участия в войне, режим начал прибегать к следующим приемам:

1. риторическая минимизация своего участия («в Украине нет ни одного белорусского солдата, ни одного патрона»¹; «Беларусь бездоказательно и безосновательно была объявлена «пособником агрессора»²);
2. оправдание своего участия:
  - ссылками на «провокации» со стороны Украины, которые оставались неподтвержденными³;
  - ссылками на союзнические обязательства перед Россией;
3. попытками реанимации имиджа Беларуси как «переговорной площадки».

В пользу 3-й стратегии играл тот факт, что после провала «блицкрига» начались переговоры между Россией и Украиной и первые три раунда прошли именно на территории

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

Беларуси. Однако потом, по настоянию украинской стороны, переговоры проходили на территории Турции (всего два раунда). Перенос переговоров в Турцию вызвал определенное беспокойство у Лукашенко. 7 апреля на заседании Совета безопасности Лукашенко заявил¹: «Никаких сепаратных за спиной Беларуси договоренностей быть не может». В тот же день глава МИД Беларуси подчеркнул², что «гарантии безопасности должны быть предусмотрены в отношении Украины и России, но и Беларуси как одного из трех славянских народов, заинтересованного в том, чтобы здесь были мир и стабильность».

Не зная, чем закончится переговорный процесс в Турции и чувствуя свою уязвимость в связи с имиджем «нелегитимного», к которому добавился еще имидж «соагрессора», Лукашенко попытался начать вести свою собственную игру. 6 апреля Владимир Макей непублично направил письмо дипломатическим службам ЕС, в котором призвал отказаться от санкционной политики и восстановить диалог. Письмо было написано таким образом, чтобы в случае чего можно было легко объяснить с Кремлем: в нем не было прямых обвинений в адрес России, а трактовка событий на уровне буквального смысла особо не отличалась от публично озвучиваемой позиции. Макей, будучи опытным чиновником, понимал, что письмо может просочиться в СМИ или, минуя СМИ, попадет в руки российских дипломатов или спецслужб. Тем не менее сам факт обращения к дипломатам ЕС с призывом восстановить диалог свидетельствует о том, что режим посылал сигнал о готовности перезапустить – хотя бы в ограниченном виде – привычные взаимоотношения с ЕС.

Попытки вести собственную игру можно проследить и на последующих этапах. 21 июля, в ходе интервью³ информационному агентству Франс Пресс Лукашенко уклонился от однозначного ответа на вопрос о признании независимости ДНР/ЛНР (Россия признала их независимость 21 февраля 2022 года). Сначала белорусский правитель заявил:

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

«Мы де-факто признали ДНР/ЛНР», но сразу же уточнил, в чем заключается это «фактическое» признание: «Если Крыму, Луганску, Донецку надо будет продовольствие, кирпич, цемент, восстанавливать и прочее, мы будем им помогать». Потом добавил: «Никакой необходимости... Надо будет – признаем. Если в этом будет смысл какой-то. Но какой смысл сегодня, признаю я публично или не признаю». Таким образом, Лукашенко совершил несколько риторических маневров, которые были выдержаны на грани лояльности Москве, но было понятно, что формально признавать эти квазигосударства он пока что не собирается.

Примерно через неделю белорусским режимом был совершен очень похожий маневр, но уже не в риторическом, а в реальном измерении. 27 июля состоялся визит главы так называемой ДНР Дениса Пушилина в Беларусь. С российской стороны Пушилина сопровождали лица высокого ранга: посол РФ в Беларуси Борис Грызлов и секретарь Генерального совета партии «Единая Россия» Андрей Турчак. Российские СМИ активно освещали событие. Было очевидно, что Кремль пытался максимально поднять ранг визита и обеспечить широкое освещение в медиа. С белорусской стороны все это выглядело кардинально иначе. Во-первых, уже на этапе планирования белорусское руководство согласилось только на Брест, а не на Минск. Во-вторых, с белорусской стороны на встречу прибыли только местные чиновники среднего звена. В-третьих, государственные СМИ полностью проигнорировали этот визит.

Добавим, что вплоть до июля 2022 года в подконтрольных Лукашенко медиа ДНР/ЛНР упоминались, хоть и не всегда, с уточнением «самопровозглашенные». И это несмотря на то, что Россия признала их «независимость» 21 февраля.

«Участвуем, но частично»

После болезненного для России отступления российских войск из Харьковской области, которое случилось в начале сентября 2022 года, в Кремле всерьез задумались о проведении мобилизации. Чтобы предотвратить панику в обществе или рост протестных настроений, было заявле-

но о «частичной мобилизации»; подчеркивалось, что она коснется только 1% всего мобилизационного ресурса страны. Указ президента РФ о мобилизации вышел 21 сентября.

Кроме этого, Кремль решился провести (точнее, инсценировать) «референдумы» о присоединении к РФ в четырех частично оккупированных областях Украины: Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской. О проведении «референдумов» оккупационные власти этих областей объявили 20 сентября, «референдумы» проходили с 23 по 27 сентября, 30 сентября Путин подписал договоры о присоединении, 2 октября Конституционный суд РФ признал договоры соответствующими Основному закону, 3 октября договоры ратифицировала Государственная Дума (единогласно), 4 октября – Совет Федерации (единогласно), а на следующий день законы о ратификации подписал президент. Весь процесс с момента объявления «референдумов» до окончательного утверждения их результатов всеми государственными инстанциями занял всего 16 дней.

Таким образом, в сентябре 2022 года Кремль создал для себя новую внутривнутриполитическую и геополитическую ситуацию. Логично предположить, что в этой новой ситуации возросли также ожидания от «последнего союзника».

26 и 27 сентября 2022 года в Сочи состоялась очередная (седьмая за год) встреча Александра Лукашенко и Владимира Путина. В ходе публичной части встречи были затронуты такие будничные темы, как экономическое сотрудничество, строительство Союзного государства и проблема сбыта белорусских удобрений. Что обсуждалось за закрытыми дверями, остается в области догадок, но стоит обратить внимание на три видимых последствия этих обсуждений: 1) визит Лукашенко в Абхазию (28 сентября), 2) (половинчатое) признание участия Беларуси в «специальной военной операции» (4 октября) и 3) развертывание региональной группировки войск в Беларуси (с 10 октября).

Каждое из этих трех действий было выполнено Лукашенко довольно специфично. Визит Лукашенко в Абхазию основные российские СМИ преподнесли как «официальный», что можно было толковать как признание ее незави-

симости. Беларусские правительственные СМИ, включая официальный сайт¹ президента, преподнесли это совсем иначе. Во-первых, ни о каком «официальном визите» даже близко не упоминалось. Появление правителя Беларуси в Абхазии было описано как пребывание «в исторических местах северо-восточного побережья Черного моря». Во-вторых, сообщая, что Лукашенко «встретился на абхазской земле с Асланом Бжанией», беларусские государственные СМИ не упоминали должности последнего.

Признание Лукашенко участия Беларуси в «специальной военной операции» также было выполнено в своеобразной манере. 4 октября во время совещания по вопросам безопасности Лукашенко сказал²: «Что касается нашего участия в специальной военной операции в Украине, мы участвуем там. Мы этого не прячем». Но сразу же был сделан ряд уточнений и оговорок, которые сильно размывают смысл только что произнесенного:

Но мы никого не убиваем. Мы никуда не посылаем своих военных. (...) Наше участие в том, чтобы не допустить распространения этого конфликта на территорию Беларуси, во-первых. Во-вторых, не допустить нанесения удара по Беларуси под прикрытием специальной военной операции со стороны Польши, Литвы и Латвии. (...) Да, мы лечим. Лечили людей, если нужно. Да, мы кормим людей. И не только россиян. Мы больше всего кормим тех беженцев, нищих, бедных людей, которые по 400-500 человек за сутки прибывают к нам из Украины.

Таким образом, с учетом уточнений и оговорок заявление об участии можно представить следующим образом:

1. Участвуем, но не посылаем в Украину беларусских военных и никого не убиваем.
2. Наше участие состоит в том, чтобы не допустить распространения конфликта на территорию Беларуси.

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

3. Участвуем, чтобы не допустить нанесения удара по Беларуси и (или) России со стороны Польши, Литвы и Латвии.
4. Участвуем в том смысле, что лечим и кормим людей, причем не только россиян, но также украинских беженцев.

Как и в случае с визитом в Абхазию, признание «участия в СВО» было завернуто в такую риторическую обертку, что первоначальный месседж сильно размывался или даже приобретал иной смысл.

10 октября Лукашенко заявил¹ о развертывании региональной группировки войск (РГВ) Союзного государства (СГ), что было, по всей вероятности, еще одним последствием сентябрьской встречи. Согласно принятой в ноябре 2021 года Военной доктрине СГ, развертывание РГВ происходит в ситуации «нарастания военной угрозы (период непосредственной угрозы агрессии) в регионе для отражения возможной агрессии». Таким образом, согласие на такое мероприятие предполагает признание непосредственной угрозы одному или обоим членам СГ (что не равнозначно признанию наличия самой агрессии).

Обосновывая развертывание РГВ, белорусский правитель подчеркнул, что это связано с «обострением на западных границах Союзного государства». Обратим внимание, что речь шла не о южных (со стороны Украины), а именно о западных границах, то есть, как надо понимать, со стороны Польши и Литвы. На самом деле реальной угрозы со стороны названных стран не было (и нет) практически никакой. Но в российской пропаганде миф о том, что с Россией воюет не Украина, а НАТО и весь Запад, довольно широко распространен. В данном случае этот пропагандистский миф стал для Лукашенко своеобразным алиби: нас нет на войне с Украиной, потому что мы защищаем вас «на западной границе».

---

¹ [Ссылка](#)

Анализируя специфику вовлечения Лукашенко в геополитические игры Кремля, эксперты Института изучения войны (ISW) в декабре 2022 года констатировали¹: «Лукашенко... сосредоточил информационную операцию на предполагаемой агрессии НАТО и провокационных действиях вдоль белорусской границы, чтобы заявить, что белорусские военные должны оставаться в Беларуси (...) и сопротивляться давлению России с целью вынудить Лукашенко вступить в войну против Украины». Примерно к такому выводу пришел один из авторов этого анализа за полтора месяца до публикации упомянутого отчета ISW².

Подытоживая первую часть статьи, отметим следующее. К началу 2023 года поддержка со стороны белорусского режима российской агрессии против Украины приобрела разнообразные формы: информационную, инфраструктурную, международную и военную (последняя пока что ограничена развертыванием РГВ на территории Беларуси). Тем не менее поддержка, даже информационная, зачастую оказывается в весьма своеобразной форме: Лукашенко все это время либо стремился дистанцироваться от «военной операции» Кремля, либо признавал участие в ней, но с массой оговорок и уточнений. В течение 2022 года режим не пошел на оказание наиболее радикальной формы поддержки, каковой стало бы активное участие белорусской армии в боевых действиях.

Из-за своего шаткого положения Лукашенко не может себе позволить отказаться от участия в геополитических играх Путина. Но в рамках этого участия ограничивается лишь такими жестами и действиями, которые позволяют сохранить видимость лояльности. При этом способ выражения лояльности таков, чтобы можно было впоследствии переинтерпретировать его и, при необходимости, дистанцироваться от Кремля.

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

02/

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ

РБ, РФ и структуры коллективной безопасности

Беларусь и Россия имеют общие структуры обеспечения коллективной обороны и безопасности в рамках Союзного государства (СГ) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Оба государства также являются членами Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ).

Договором о создании СГ 1999 года предусмотрено создание региональной группировки войск (РГВ), а в Военной доктрине СГ 2021 года конкретизированы условия, при которых осуществляется размещение и развертывание РГВ. ОДКБ как организация коллективной безопасности, согласно главе VIII Устава ООН, продемонстрировала явную неспособность реагировать на угрозы (вооруженное нападение на одного из членов организации) в зоне своей ответственности, как это предусмотрено статьей 4 Договора о коллективной безопасности 1992 года. Коллективные меры, установленные статьей 4 Договора, государствами-членами ОДКБ ни разу не предпринимались, хотя основания к тому были (например, Вторая Карабахская война 2020 года, эскалация вооруженного конфликта между Азер-

байджаном и Арменией в сентябре 2022 года (см. подробнее на эту тему¹).

Что же касается ОБСЕ, то, судя по принятой в июне 2022 года Парламентской ассамблеей государств-участников ОБСЕ (ПА ОБСЕ) резолюции «Агрессивная война Российской Федерации против Украины и ее народа и обусловленная ей угроза безопасности в регионе ОБСЕ», она определила войну в Украине как первоочередную угрозу для безопасности всех других государств-участников ОБСЕ и призвала их активно изучать меры, которые целесообразно принять в ответ на «агрессивную войну, которую Российская Федерация ведет при поддержке Беларуси» (п. 44).

Резолюция осудила «соучастие Беларуси в этой войне», а в п. 25 отметила роль персонально Лукашенко, который оказывает «активную и явственную поддержку российской агрессии и по этой причине является соучастником чудовищных актов насилия и разрушения, представляющих собой нарушения хельсинкских принципов и обязательств Российской Федерацией в Украине». В перспективе ожидается принятие мер по приостановке мандатов делегаций этих стран «до тех пор, пока в политике государства, совершающего нарушение, не произойдут значительные изменения» (п. 43). Так что перспективы полноценного участия Беларуси в деятельности этой международной организации напрямую зависят от того, будет ли в дальнейшем Беларусь оказывать поддержку России в войне против Украины.

Международно-правовая квалификация действий Беларуси в отношении Украины и действий России в отношении Беларуси

Действия Беларуси в отношении Украины

Начатое 24 февраля 2022 года вторжение России в Украину было квалифицировано Генеральной Ассамблеей ООН

---

¹ [Ссылка](#)

как «акт агрессии» в нарушение п. 4 ст. 2 Устава ООН (см. резолюцию ES-11/1 «Агрессия против Украины» от 2 марта 2022 г., далее – резолюция ES-11/1). ПА ОБСЕ осудила «агрессивную войну Российской Федерации против Украины» в своей Декларации от 6 июля 2022 г. (далее – Бирмингемская декларация).

Что касается квалификации деяний Республики Беларусь, то в резолюции ES-11/1 говорится об «участии Беларуси в этом незаконном применении силы против Украины» («the involvement of Belarus in this unlawful use of force against Ukraine») и содержится призыв «соблюдать свои международные обязательства». Таким образом, действия властей Беларуси актом агрессии напрямую не названы, хотя правовые основания к тому имеются.

В статье 3 п. f) принятой консенсусом резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 года (далее – резолюция 3314)

действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства,

квалифицируются в качестве акта агрессии.

Это означает, что действия Беларуси могут быть квалифицированы в качестве акта агрессии. В этой связи в доктрине международного права выделяют понятие *косвенной агрессии*. Статья 8-бис ч. 2 f) Римского статута Международного уголовного суда (Поправки 2010 года) воспроизводит это положение. В преамбуле резолюции 3314 агрессия называется «наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы». Таким образом, понятие агрессии является видовым относительно родового – «незаконного применения силы» в нарушение части 4 статьи 2 Устава ООН.

Напомним, во введении мы отметили три факта участия Беларуси в военной агрессии России против Украины:

- a. февральское наступление российских войск на киевско-черниговском направлении осуществлялось с территории Беларуси;
- b. с территории Беларуси осуществлялись ракетные удары и запуск иранских дронов по территории Украины;
- c. обстреливающие Украину самолеты взлетали с белорусских аэродромов.

Все эти факты подпадают под определение «агрессии» согласно резолюции ООН 3314.

В то же время Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 3314 отметила, что вопрос о том, был ли совершен акт агрессии, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, и что резолюция 3314 формулирует лишь основные принципы в качестве руководства для определения агрессии. Статья 39 Устава ООН относит определение существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и определение дальнейших действий, в частности, возможности применения силы, к исключительной компетенции Совета Безопасности ООН. Однако ввиду разногласий между постоянными членами (использования права вето одним из постоянных членов Совета – РФ) и со ссылкой на резолюцию 377 А (V) «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 г. вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, которая и выразила свою позицию в резолюции ES-11/1, назвав действия Беларуси «участием в незаконном применении силы». Возможно, впоследствии Совет Безопасности ООН, преодолев «паралич вето»¹, выполнит возложенные на него Уставом ООН обязанности и уточнит квалификацию международно-противоправного деяния Беларуси в соответствии с положениями статьи 39 Устава ООН.

---

¹ В ближайшее время появится специальный анализ Лады Янович на тему юридических возможностей преодоления российского вето в Совбезе ООН.

Действия России в отношении Беларуси

Могут ли действия российских войск, осуществляемые с территории Беларусь, быть квалифицированы как «агрессия» или «оккупация» в отношении последней? В резолюции 3314 сказано, что применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, *в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения* квалифицируется в качестве акта агрессии (ст. 3 п. е).

Были ли нарушены Россией условия нахождения ее ВС на территории Беларуси, предусмотренные в соглашениях с Беларусью? Для этого нужно выяснить, в каком статусе российские войска пребывали на территории РБ. Как уже отмечалось, Договором о создании СГ и Военной доктриной СГ предусмотрено создание РГВ, а их функционирование относится к исключительному ведению Союзного государства (ст. 17).

С 10 по 20 февраля 2022 года на территории Республики Беларусь проводились совместные военные учения «Союзная решимость – 2022». Проведение мероприятий по совместной оперативной, боевой подготовке, а также совместное использование объектов военной и транспортной инфраструктур в интересах РГВ Военная доктрина СГ рассматривает в качестве основных мер по обеспечению военной безопасности в мирное время (ст. 21.1). Применение РГВ предусмотрено в интересах совместной обороны. По окончании срока запланированных мероприятий российские войска должны были покинуть территорию Республики Беларусь, но они остались. А через четыре дня после окончания учений российские войска вторглись в Украину, при этом вторжение осуществлялось и с территории Беларуси.

Однако 17 февраля 2022 года на полигоне Осиповичском Лукашенко заявил¹:

---

¹ [Ссылка](#)

У нас есть белоарусско-российский договор, у нас фактически создана здесь единая белоарусско-российская группировка, то есть, считайте, единая армия. (...) Если будет смысл поддержать здесь российские войска, мы их будем держать столько, сколько надо.

На основании этого заявления можно сделать вывод, что российские войска находились на территории белоарусского государства по соглашению с ним, а согласие белоарусских властей на продолжение присутствия российских войск на территории Белоаруси было получено. Поэтому говорить об агрессии или оккупации Белоаруси со стороны России нет оснований¹.

Кроме того, согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны², являющегося Приложением к IV Гаагской конвенции 1907 года, территория считается оккупированной, когда она действительно находится во власти неприятельской армии. Оккупация распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии осуществлять свою деятельность. То есть территория или ее часть должна находиться под непосредственным контролем вражеской армии. Термин «контроль» означает осуществление властных полномочий. При оккупации «неприятельская армия» (в данном случае российская) должна быть способна контролировать территорию Белоаруси либо ее часть. Если этого нет (Россия не установила власть над территорией), значит, на последнюю не распространяется режим военной оккупации, как он предусмотрен международным гуманитарным правом.

Отметим, что и Межправительственное соглашение о совместном техническом обеспечении региональной группировки войск (сил) РФ и РБ от 2 ноября 2016 года (далее – Соглашение), и Военная доктрина СГ не оперируют термином «РГВ Союзного государства». В Соглашении говорится о российской и белоарусской «частях» РГВ,

---

¹ Вопрос о легитимности режима не снимает вопрос международно-правовой ответственности государства.

² [Ссылка](#)

причем указывается, что в «военное время стационарная материально-техническая база Республики Беларусь используется совместно», а порядок ее использования регулируется отдельным соглашением (ч. 3 и 4 ст. 7).

Международно-правовая ответственность Беларуси

Исходные принципы

Каждое международно-противоправное деяние влечет за собой международную ответственность этого государства (ст. 1¹ Статей об ответственности за международно-противоправные деяния, утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г., далее – Статьи). Для целей международно-правовой ответственности первостепенное значение имеет установление противоправного поведения со стороны государства (в данном случае – Республики Беларусь), представляющего собой нарушение его международного обязательства. В числе элементов международно-противоправного деяния в ст. 2 Статей вина не указана, поскольку государство не может осуществлять противоправные действия, не осознавая свое поведение.

Государство несет ответственность за действия своих органов и должностных лиц (ст. 4 Статей). Таким образом, нужно выяснить, кому именно и в какой мере могут быть присвоены деяния по незаконному применению силы с территории Беларуси. Ответы на эти и другие вопросы важны и лежат в плоскости доказывания: какие органы и должностные лица отдавали приказ о нападении, кто являлся их непосредственным исполнителем (конкретные «части» вооруженных сил одной из стран (РФ) или РГВ под управлением Объединенного командования).

Военной доктриной СГ предусмотрено принятие совместных решений по подготовке и ведению военных дей-

---

¹ [Ссылка](#)

ствий (по отражению нападения), как и планирование применения РГВ (в интересах совместной обороны). Понятно, что цели нынешних действий не совпадают с заявленными. План применения РГВ утверждает Госсовет Союзного государства. В период нарастания военной угрозы формируется Объединенное командование, которое осуществляет управление РГВ (п. 39 Военной доктрины СГ). РГВ может применяться как самостоятельно, так и совместно с группировками национальных вооруженных сил, других войск и воинских формирований (п. 41). С учетом сказанного выше, а также статьи 5 Соглашения, если Россия и Беларусь действовали совместно в ходе всей операции и через совместный орган, то они как соисполнители несут совместную ответственность за акт агрессии, совершенный с территории Республики Беларусь региональной группировкой войск (сил).

В случае отрицательного ответа на вопрос о совершении противоправных деяний РГВ при осуществлении Объединенного командования (совместного органа) международно-правовая ответственность Республики Беларусь может возникнуть в связи с оказанием помощи и содействия другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния (ст. 16 Статей). Непосредственно противоправное деяние осуществляется вторым субъектом (*the principal perpetrator* – основной исполнитель), первый (*the accessory*) лишь оказывает содействие, например, путем предоставления средств, необходимых для совершения правонарушения. В этом состоит отличие помощи или *содействия* от *совместного участия* в международном правонарушении. Например, после бомбардировки американской авиацией г. Триполи в 1986 г. Ливия предъявила претензии к Великобритании, которая разрешила американским боевым самолетам использовать свои авиабазы. Ливия заявила, что Великобритания «несет частичную ответственность» за «поддержку и непосредственное содействие» совершению нападения. При этом международным правом наложен прямой запрет на оказание помощи и содействия в *сохранении положения, сложившегося* в результате серьезного нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права

(п. 2 ст. 41 Статей). Беларусь же такую помощь продолжает оказывать, что является отягчающим обстоятельством.

При оказании помощи и содействия в совершении международно-противоправного деяния содействующей субъект несет ответственность *лишь в той мере*, в какой его собственное поведение спровоцировало международно-противоправное деяние или способствовало его совершению, например, он обязан возмещать ущерб лишь за те последствия, которые вытекают из его собственного поведения. При оказании помощи оказывающее ее государство несет ответственность лишь в пределах предоставленной помощи. Поэтому если действия, связанные с незаконным применением силы, совершались российскими войсками («частью» российского контингента РФВ) при осуществлении командования со стороны Российской Федерации, то Беларусь может быть признана государством, оказавшим помощь и содействие в вооруженном нападении, в том числе путем предоставления для этого своей территории и военных баз, и нести ответственность *в пределах и рамках* предоставленной помощи агрессору.

Таким образом, совершение акта, квалифицируемого как агрессия в соответствии с резолюцией ООН 3314, и помощь и содействие в совершении этого противоправного деяния влекут правовые последствия в разном объеме. В первом случае Беларусь несет ответственность за совершение самого международно-противоправного деяния (акт агрессии или незаконное применение силы согласно терминологии резолюции ES-11/1). Во втором случае она несет ответственность лишь за оказание помощи и содействия в пределах предоставленной государству-агрессору помощи.

Международная ответственность страны

Несущая ответственность сторона должна, во-первых, прекратить противоправное поведение и, во-вторых, возместить причиненный ей ущерб. Требование прекратить противоправное деяние содержится в резолюции ES-11/1 и направлено в отношении к Российской Федерации. Тем не менее это общее требование права международной ответственности распространяется и на Беларусь. В заявлении

министров иностранных дел G7 от 22 декабря 2022 г. говорится¹, что «члены G7 продолжают призывать белорусские власти прекратить (...) разрешать российским вооруженным силам использовать территорию Белоруссии и оказывать поддержку российским военным».

Ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного самим международно-противоправным деянием. Вред включает любой ущерб (материальный и моральный) (ст. 31 Статей). Полное возмещение вреда осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции. Если несколько государств несут совместную ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, то в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств (ст. 47 Статей), что не исключает права этого государства на регрессные требования.

Если государство несет ответственность *в пределах и рамках предоставленной агрессору помощи*, то государством, несущим главную ответственность, является основной исполнитель (Российская Федерация), и претензии предъявляются непосредственно ему. В комментариях Комиссии международного права ООН к статье 16 проекта Статей поясняется², что ответственность содействующего государства не будет распространяться на компенсацию за само деяние, соответственно, оно не обязано возмещать ущерб жертве за все последствия данного деяния, а лишь за те из них, которые вытекают из его собственного поведения.

К мерам, которые могут быть предприняты международным сообществом по отношению к государству-нарушителю, относятся контрмеры и санкции. Контрмеры предпринимаются с целью побудить государство выполнить его обязательства. Конечной целью санкций является создание условий для восстановления международного правопорядка и реализации ответственности государства-

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

правонарушителя в соответствующих формах (к числу которых относится компенсация причиненного ущерба (не только государству, но и его физическим и юридическим лицам), сатисфакция, выражающаяся в том числе в привлечении к ответственности виновных лиц, и др.). Европейский союз, США и другие государства уже ввели¹ санкции в отношении Беларуси. В совместном заявлении министров иностранных дел G7 от 22 декабря 2022 г. подчеркивается:² «(...) если белорусские власти более непосредственно втянут Беларусь в войну России, G7 наложит на режим сокрушительные дополнительные санкции».

Таким образом, ответные меры, предпринимаемые государствами индивидуально (контрмеры) либо в рамках международных организаций (санкции) против Беларуси, рассматриваются в качестве мер принуждения. При этом требование пропорциональности контрмер (ст. 51 Статей) (они должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав) подтверждает вывод, что если Беларусь будет призвана к ответственности за оказание помощи и содействия агрессору, то их объем будет меньшим, чем за совершение акта агрессии (незаконного применения силы).

Эти ответные меры служат средством, обеспечивающим пресечение международно-противоправного деяния, инструментом воздействия на правонарушителя и призваны в конечном счете принудить государство-нарушителя выполнить обязанности, вытекающие из его ответственности. Соответственно, основания для снятия контрмер и санкций в отношении Республики Беларусь возникнут, когда 1) противоправные деяния будут прекращены, 2) государство-нарушитель понесет ответственность в обозначенных правом международной ответственности формах (материальной и политической). Кроме того, в рамках предоставления гарантий неповторения такого рода деяний (ст. 30 Статей) Беларуси необходимо будет продемонстри-

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

ровать нацеленность на выполнение своих международных обязательств с учетом исключительно оборонительного характера белорусской военной доктрины. Уже принятые ответные меры в отношении Республики Беларусь могут быть приостановлены, если спор будет передан на рассмотрение суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения. В перспективе считаем возможным создание трибунала по претензиям (механизма компенсации) между Беларусью и Украиной (наподобие Трибунала по претензиям между Ираном и США, учрежденным в 1981 г.).

Уголовная ответственность физических лиц

Консенсусный текст резолюции ООН 3314 проводит различие между «актом агрессии» (в значении статьи 39 Устава ООН) и «агрессивной войной». Агрессивная война – это международное преступление, за которое виновные лица несут уголовную ответственность. Агрессия – серьезное нарушение международных обязательств, за которое несет ответственность государство (как юридическое лицо публичного характера) (см. п. 2 ст. 5 резолюции ГА ООН 3314). Лишь первое понятие прямо связано с представлением об индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с международным правом, но никаких попыток определить это понятие не предпринималось. Статут Международного уголовного суда (далее – МУС, Суд) и Поправки к нему оперируют понятием «преступление агрессии».

Самым простым способом привлечения к ответственности физических лиц могло бы стать расследование МУС по преступлению агрессии. В 2017 году вступили в силу Поправки 2010 года к Статуту МУС, определившие признаки агрессии и разъяснившие правила осуществления юрисдикции Суда. В соответствии с ними расследование агрессии может быть начато только в том случае, если обе стороны являются участниками Статута МУС. Ни Беларусь, ни Украина таковыми не являются. Обойти это правило можно через Совет Безопасности ООН, но Российская Федерация, обладая правом вето в этом органе, может заблокировать принятие решения, поэтому на такую возможность рассчитывать не приходится.

Согласно сделанному Украиной заявлению¹ (декларация от 8 сентября 2015 года о признании юрисдикции МУС), Суд вправе воспользоваться своими полномочиями и расследовать любые акты геноцида, преступления против человечества или военные преступления, «совершенные на территории Украины с 20 февраля 2014 года». Для этого признание юрисдикции Суда со стороны Беларуси (и России) не требуется. МУС уже начал расследование преступлений, совершенных на территории Украины, по обращению² 42-х государств-участников Римского статута МУС. 19 января 2023 года Европарламент одобрил резолюцию с призывом создать специальный Международный трибунал, который «должен обладать юрисдикцией для расследования не только в отношении Владимира Путина и политического и военного руководства РФ, но и в отношении Александра Лукашенко и политического и военного руководства Беларуси» как государства, с территории и при поддержке которого Россия ведет войну против Украины³. Любые лица, совершившие такие преступления (непосредственные исполнители), а также отдавшие соответствующие приказы (командир, начальники, включая глав государств и правительств), подстрекающие к совершению таких преступлений, или каким-либо иным образом содействующие их совершению, могут подлежать уголовному преследованию со стороны Суда при соблюдении принципа взаимодополняемости⁴. Судя по всему⁵, МУС пока ограничился делами о военных преступлениях, совершенных российскими вооруженными силами.

Однако это не снимает вопроса об уголовной ответственности белорусских должностных лиц, независимо от занимаемого положения в системе государства, за военные преступления и преступления против человечности, а возможно, и за геноцид украинского народа, если их совершение является следствием нанесенных с территории Беларуси ракетных ударов по Украине. Это может быть реализовано как в рамках МУС, так и в рамках судебной системы Украины, а также

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

⁴ [Ссылка](#)

⁵ [Ссылка](#)

других стран согласно принципу универсальной юрисдикции. В ноябре 2022 г. Еврокомиссия предложила¹ создать специализированный суд при поддержке ООН для расследования и судебного преследования виновных в совершении агрессии России против Украины. А в декабре 2022 г. министры юстиции стран «большой семерки» обсудили² возможность создания специального трибунала по преступлению агрессии, а также пути создания механизма компенсации потерпевшим от него. Пока не ясно, будет ли компетенция *ratione personae* этого трибунала распространяться лишь на российских высших должностных лиц или же на более широкий круг лиц, виновных в совершении преступления агрессии против Украины.

Размещение на территории РБ ядерного оружия и угрозы его применения

Анонсированное³ белорусским режимом размещение на территории Беларуси российских истребителей с ядерными боеголовками/переоборудование белорусских самолетов СУ для несения ядерных боеголовок само по себе не нарушает Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года (далее – ДНЯО), так как обязательство по ст. II ДНЯО не затрагивает развертывание ядерного оружия государств, им обладающих, на территории участвующих в ДНЯО неядерных государств. Так, США разместили свое ядерное оружие в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах, Турции.

Хотя в международном договорном и обычном праве не существует всеобъемлющего и всеобщего запрета на угрозу ядерным оружием или его применение, Международный Суд ООН пришел к выводу, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта и международного гуманитарного права (Консультативное заключение⁴ о законности угрозы ядерным оружием или его применения от 8 июля 1996 г.)

---

¹ [Ссылка](#)

² [Ссылка](#)

³ [Ссылка](#)

⁴ [Ссылка](#)

Однако Суд не смог сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства. Так, 22 марта 2022 г. пресс-секретарь президента России Д. Песков заявил¹ американским журналистам, что концепция национальной безопасности страны допускает применение ядерного оружия, если государство окажется под угрозой существования.

Применение тактического ядерного оружия в Украине окажет влияние на Европу, даже если будет использовано оружие с малой дальностью поражающего действия. Радиоактивные осадки могут переноситься ветром и с облаками на довольно большое расстояние. Ввиду своего географического положения Беларусь может оказаться в эпицентре поражения.

Применение такого вида оружия с территории Беларуси чревато серьезными последствиями для нее и по причине возможности нанесения не только ответного, но и упреждающего удара со стороны стран НАТО. Так, концепция упреждающего удара по источникам опасности, которая была отражена в Стратегии национальной безопасности США и Ядерной стратегии (Nuclear Posture Review 2018 г.), может быть применена при наличии явной и неминуемой угрозы. Согласно этой концепции, с целью остановить или предотвратить враждебные акции, особенно с применением оружия массового поражения, США готовы при необходимости действовать с упреждением, чтобы «не позволить врагам нанести удар первыми», в том числе для защиты союзников и партнеров от ядерного и неядерного нападения, а также при применении боезарядов малой мощности в случае региональной агрессии. Соответственно, размещение и угроза применения ядерного оружия (в том числе и тактического характера) несет реальную угрозу для Республики Беларусь.

---

¹ [Ссылка](#)

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

После фальсификаций выборов в 2020 году и жестокого подавления протестов авторитарный лидер страны Александр Лукашенко оказался почти в полной международной изоляции. Внутри страны его негативный рейтинг остается довольно высоким. Белорусская экономика в 2022 году сократилась на 4,7%, перспективы ее восстановления весьма туманны, а сам режим может очутиться в ситуации финансового голода. Кроме того, за два десятилетия «союзнических» отношений с восточным соседом за Лукашенко уже числится длинный список «прегрешений» перед Россией и Путиным в частности. Таким образом, из-за своего шаткого положения Лукашенко не может позволить себе отказаться от участия в геополитических играх Путина.

Тем не менее Лукашенко даже в период войны пытается маневрировать, избегая чрезмерной вовлеченности в российскую агрессию. С марта по август 2022 года белорусский правитель упорно продвигал месседж, что «мы не агрессор» и «никак не участвуем» в войне. Но начиная с середины сентября риторика белорусского режима в отношении войны начала меняться. Лукашенко перестал подчеркивать неучастие в войне, вместе с этим затянулось громко объявленное дело об амнистии, пропагандисты стали чаще и ядовитее нападать на Украину. Белорусский автократ, хотя и с оговорками, признал соучастие в СВО и согласился на развертывание РГВ, хотя и преподнес это в специфической трактовке.

Однако до тех пор, пока режим Лукашенко официально не признал аннексированные территории, пространство для маневра все еще остается. С формально-юридической точки зрения Россия не является объектом нападения, поскольку присоединенные территории остаются «спорными» даже с точки зрения белорусского режима. Из-за сильной зависимости от Кремля Лукашенко последовательно подыгрывает ему. Но в рамках этого подыгрывания он пытается ограничиться лишь символическими жестами, призванными создавать видимость лояльности. При этом способ выражения лояльности таков, чтобы ее можно было впоследствии переинтерпретировать в свою пользу и дистанцироваться от Кремля.

С международно-правовой точки зрения Беларусь участвует в «незаконном применении силы против Украины». Напрямую действия Беларуси в резолюции ООН от 2 марта 2022 г. актом агрессии не названы, однако правовые основания для их квалификации в качестве акта агрессии имеются. Вполне возможно, что такую квалификацию даст Совет Безопасности ООН в рамках своей компетенции после приостановления (прекращения) членства в нем Российской Федерации.

Вопрос о пределах и степени ответственности Беларуси – за акт агрессии (в виде предоставления своей территории в распоряжение Российской Федерации для нападения на Украину) либо за оказание помощи и содействия в ней – будет решаться международным сообществом в рамках права международной ответственности. Возможно создание трибунала по претензиям (механизма компенсации) между Беларусью и Украиной (наподобие Трибунала по претензиям между Ираном и США, учрежденным в 1981 г.). Уголовная ответственность конкретных белорусских должностных лиц за преступление агрессии будет осуществляться специально созданным международным трибуналом либо судами Украины или других стран в рамках универсальной юрисдикции. На базе проведенного анализа сформулируем несколько рекомендаций. Ввиду того, что анализируемые процессы все еще продолжаются, а их дальнейший ход сложно предсказать, рекомендации сформулированы

рамочно, то есть без привязки к конкретным временным срокам и абстрагируясь от имеющихся на данный момент политических инструментов.

- **Готовиться к выходу из ОДКБ.** Участие Беларуси в ОДКБ не является ни перспективным, ни целесообразным. Оно бесперспективно, поскольку велика вероятность того, что вскоре эта организация прекратит свое существование. Оно нецелесообразно, поскольку угроза может исходить только со стороны другого члена ОДКБ – России.
- **Готовиться к диалогу с обществом о целесообразности СГ.** После окончания войны в Украине и вероятного падения путинского режима вопрос о целесообразности участия в Союзном государстве Беларуси и России должен решаться гражданами Беларуси при помощи демократических институтов и процедур.
- **Без чужих военных баз.** С учетом полученного опыта в будущем следует отказаться от размещения иностранных военных баз. Беларусь должна оставаться свободной от иностранного присутствия. Более того, следует создать законодательный механизм, запрещающий обращаться к любому иностранному государству с просьбой оказать вооруженное содействие в восстановлении конституционного порядка в случае возникновения или нарастания угрозы внутреннего вооруженного конфликта в соответствии с положениями Военной доктрины Республики Беларусь.
- **Сохранить безъядерный статус.** Беларусь должна оставаться безъядерным государством в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами. Размещение на ее территории ядерного оружия других государств должно быть результатом ее свободного волеизъявления и должно осуществляться в соответствии с национальными интересами РБ и международными обязательствами.

ОБ АВТОРАХ

Лада Янович – юрист-международник, кандидат юридических наук по специальности «международное право, европейское право» (PHD in International Public Law, European Public Law), доцент (associate professor).

Пётр Рудковский – академический директор BISS. Сфера исследовательских интересов: ценностные трансформации, факторы трансформации белорусской политической системы, национальная идентичность.

Андрей Лаврухин – старший аналитик BISS. Сфера исследовательских интересов: образование, наука, инновации и человеческий капитал.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Беларусский институт стратегических исследований (BISS) – аналитический центр, основанный в 2007 году группой видных ученых и общественных деятелей. Его основная миссия – изучение социально-политических процессов с точки зрения их долгосрочного (стратегического) значения, а также продвижение этоса открытого общества в Беларуси. На данный момент, помимо факторов политической трансформации в поствыборный период, институт изучает ценностные трансформации, осуществляет экспертизу образовательной, научной и инновационной политики, организует дискуссии в Экспертно-аналитическом клубе, проводит тренинги по критическому мышлению и анализирует текущие политические события.

Сайт: <https://belinstitute.com>

Контакт: biss@belinstitute.com